

РЕФЕРАТ · СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Неокамерализм Кёртиса Ярвина против открытого планирования

Две цифровые модели будущего

Государство как частная корпорация — и государство как открытая плановая система,
подотчётная гражданам

Аналитическая платформа **gosplan2.ru**

Тема: цифровое управление, неореакция, посткапитализм

2026

Содержание

1. Введение: два ответа на один диагноз
2. Неокамерализм Кёртиса Ярвина: устройство модели
3. Открытое планирование 2.0: устройство модели
4. Главные отличия систем (сводная таблица)
5. Три развилки, на которых модели расходятся
6. Ключевое идеологическое противоречие
7. Что у моделей общего и почему демаркация обязательна
8. Заключение
9. Источники и методологическая оговорка

1. Введение: два ответа на один диагноз

Неокамерализм Кёртиса Ярвина и система открытого планирования («Госплан 2.0») представляют собой два принципиально разных взгляда на использование технологий в государственном управлении. При этом они исходят из **одного и того же диагноза**: классическое государство управляется плохо — медленно, непрозрачно, с искажёнными стимулами и без реальной ответственности за результат.

Обе модели предлагают перестроить управление на основе технологий, измеримых показателей и жёсткой привязки вознаграждения к результату. Но дальше их пути расходятся радикально, потому что они по-разному отвечают на два главных вопроса: **кто задаёт цели и кому принадлежит результат**.

Если неокамерализм — это ультраправая технократическая автократия, превращающая государство в частную корпорацию, то открытое планирование — это лево-демократический цифровой синтез плана и рынка, где технологии служат обществу, а не владельцам капитала. Настоящий реферат разбирает обе конструкции, сводит их различия в таблицу и показывает, почему демаркация между ними является не идеологической придиркой, а инженерной необходимостью.

2. Неокамерализм Кёртиса Ярвина: устройство модели

Неокамерализм — концепция американского программиста и публициста **Кёртиса Ярвина** (псевдоним Mencius Moldbug), основателя «неореакционного» течения (NRx). Ключевые тексты — блог Unqualified Reservations (2007–2013) и идея **«Патчворка» (Patchwork)**: мир, разделённый на множество небольших суверенных государств-корпораций.

Название отсылает к камерализму — административной науке абсолютистских государств XVII–XVIII веков, где казна и государство управлялись как хозяйство государя. Ярвин переносит эту логику в цифровую эпоху: государство становится **gov-corp** — акционерным обществом, владеющим территорией.

2.1. Основные элементы

- **Суверенитет как собственность.** Государство — частное владение. Территория, земля и инфраструктура принадлежат акционерам, а не «народу».
- **Управление через генерального директора.** Страной руководит CEO, назначаемый и снимаемый советом директоров. Разделения властей, парламента и всеобщих выборов нет — они трактуются как источник неэффективности.
- **Жители как клиенты.** Население — потребители услуг безопасности, правопорядка и инфраструктуры. Отношения регулируются договором обслуживания, а не

политическими правами.

- **«Выход» вместо «голоса».** Механизм обратной связи — не голосование, а конкуренция юрисдикций: недовольный житель уезжает в другую gov-corp, как клиент меняет провайдера. Плохое управление наказывается оттоком клиентов и падением стоимости актива.
- **Корпоративная эффективность как высшая ценность.** Управление строится по лекалам крупнейших технологических компаний: жёсткая вертикаль, KPI, мониторинг, оптимизация издержек ради роста стоимости акций.

2.2. Внутренняя логика

Аргумент Ярвина сводится к следующему: демократия создаёт «проблему безбилетника» на уровне суверенитета — никто не является собственником государства, поэтому никто не заинтересован в росте его долгосрочной ценности. Если же у страны появляется настоящий собственник, его личный интерес совпадёт с интересом хорошего управления: акционер не станет разорять актив, которым владеет.

Слабое место этой логики очевидно: **совпадение интересов собственника и жителя ничем не гарантировано**. Владелец максимизирует стоимость актива, а не благополучие людей на территории, и эти две величины расходятся всюду, где прибыль извлекается за счёт населения. Единственная защита, которую оставляет модель, — право уехать; но право уехать не является правом влиять, и для большинства людей оно недоступно экономически.

3. Открытое планирование 2.0: устройство модели

Система открытого планирования исходит из того же наблюдения о плохом управлении, но выводит из него противоположную конструкцию. Основная идея — **сочетать стратегические цели плана (рамки, приоритеты, лимиты) с рыночной координацией «на земле»** через ончейн-маркетплейсы ресурсов и подрядов, сделав всё движение ресурсов открытым и проверяемым.

3.1. Основные элементы

- **Демократическое целеполагание.** Цели, лимиты и приоритеты задаёт гражданский контур по принципу «один человек — один голос» (ассамблеи, голосования, защита от концентрации голосов), а не DAO по весу токенов, что было бы плутократией.
- **Общественная собственность на основные ресурсы.** Инфраструктура, земля, данные и ключевые платформы остаются в коллективной собственности; рента от них не приватизируется.

- **Граждане как совладельцы и контролёры.** Бюджеты, KPI, статусы заказов и критерии приёмки публичны: гражданин видит, куда идут ресурсы, без запроса и без «коммерческой тайны».
- **Технократия как исполнительный слой.** Специалисты рассчитывают балансы, проектируют механизмы и реализуют план, но не назначают его цели. Это ключевое ограничение всей модели.
- **Гибрид плана и рынка.** Центр задаёт рамку, а конкретное распределение делают аукционы квот и подрядные маркетплейсы. Это снимает и информационную перегрузку центра, и хаотичность чистого рынка.
- **Профицит — в человеческие сферы.** Выигрыш от автоматизации рутины сознательно направляется в медицину, образование и заботу, а не в сокращение занятости ради экономии.

3.2. Внутренняя логика

Модель разделяет два слоя, которые в технократических проектах обычно смешаны: **целеполагание** и **исполнение**. Технологии (смарт-контракты, оракулы, телеметрия, ИИ) относятся исключительно ко второму слою — они делают исполнение проверяемым и быстрым. Первый слой остаётся политическим и демократическим по построению. Именно это разделение и защищает систему от превращения в то, что описывает Ярвин.

4. Главные отличия систем

Критерий	Неокамерализм Кёртиса Ярвина	Система открытого планирования 2.0
Власть и целеполагание	Абсолютная автократия. Страной управляет генеральный директор (СЕО). Разделения властей и выборов нет.	Прямая демократия. Цели и лимиты задают граждане по принципу «один человек — один голос».
Форма собственности	Частная. Государство — это частное владение (gov-corp). Земля и ресурсы принадлежат акционерам.	Общественная. Основные ресурсы находятся в коллективной собственности граждан.
Статус граждан	Клиенты. Жители являются потребителями услуг безопасности и порядка без права голоса.	Совладельцы и контролёры. Граждане открыто видят бюджеты и KPI через публичный реестр.
Роль технократии	Тотальная. Технократы и топ-менеджеры сами определяют, куда и как движется государство.	Исполнительная. Специалисты лишь реализуют план, но не назначают его цели.
Экономическая модель	Корпоративный монополизм. Жёсткое централизованное управление по лекалам крупнейших IT-гигантов.	Гибрид. Стратегическая рамка центра сочетается со свободным рынком квот и подрядов «на земле».
Инструменты контроля	Закрытые системы. Корпоративный мониторинг и KPI ради извлечения максимальной прибыли.	Публичный блокчейн. Смарт-контракты, IoT-телеметрия и открытые NFT-ордера для прозрачности.
Источник легитимности	Право собственности: власть законна, потому что территория куплена и принадлежит владельцу.	Мандат граждан: власть законна, пока цели утверждены голосованием, а исполнение проверяемо.
Механизм обратной связи	«Выход» (exit): недовольный житель может лишь уехать в другую gov-corp — сменить поставщика услуг.	«Голос» (voice): гражданин голосует, инициирует пересмотр целей и аудит, не покидая страну.
Профицит от автоматизации	Дивиденды акционерам. Автоматизация сокращает издержки и увеличивает доход владельцев.	Медицина, образование, забота. Профицит направляется на гуманизацию труда и человеческие роли.

5. Три развилки, на которых модели расходятся

Сводную таблицу можно свернуть до трёх решений. Всё остальное — их следствия.

5.1. Кто задаёт цели

У Ярвина субъект целеполагания — **собственник**: генеральный директор и стоящие за ним акционеры. В открытом планировании — **граждане** через демократический контур. Принципиально важно, что технологический аппарат в обоих случаях один и тот же: те же реестры, те же KPI, те же алгоритмы оптимизации. Различается только субъект, который назначает целевую функцию. Оптимизация — операция бессодержательная до тех пор, пока не задано, *что именно оптимизируется и в чьих интересах*.

5.2. Кому принадлежит инфраструктура

У Ярвина — частному владельцу gov-corp; в открытом планировании — обществу. От этого ответа зависит, кому достаётся рента от цифровых платформ, данных и инфраструктуры. Цифровые системы обладают сильным сетевым эффектом и склонны к естественной монополии: тот, кто владеет платформой координации, со временем получает возможность назначать условия всем остальным. Поэтому вопрос собственности на инфраструктуру — это не вопрос экономической эффективности, а вопрос распределения власти.

5.3. Куда направлена прозрачность

Это различие удобнее всего формулировать через направление наблюдения. У Ярвина мониторинг направлен **вниз**: корпорация видит жителей — их поведение, платежи, риски. В открытом планировании прозрачность направлена **вверх**: граждане видят бюджеты, KPI, подрядчиков и критерии приёмки. Технически это одни и те же реестры и телеметрия; политически — противоположные конструкции. «Прозрачность» без указания направления — пустое слово: тотальная слежка тоже является формой прозрачности.

6. Ключевое идеологическое противоречие

НЕОКАМЕРАЛИЗМ — НЕОФЕОДАЛИЗМ

В модели Ярвина автоматизация и цифровизация ведут к «неофеодализму», где бесправные массы людей зависят от воли совета директоров и эффективности алгоритмов. Технология не уменьшает асимметрию власти, а закрепляет её: у кого капитал, у того и суверенитет. Труд в такой системе — статья издержек, которую рационально сокращать; человек ценен ровно настолько, насколько он вносит вклад в стоимость актива.

ОТКРЫТОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ — ГУМАНИЗАЦИЯ ТРУДА

В системе открытого планирования блокчейн и автоматизация рутины используются как инструмент гуманизации труда. Профицит от цифровизации сознательно направляется на развитие медицины, образования и заботы о людях, защищая общество от диктата технико-административного класса. Автоматизируется рутинная — высвобождается человеческое; сферы, где ценность неизмерима, сознательно выводятся из-под власти KPI.

Это противоречие не сводится к разнице «злых» и «добрых» намерений. Оно вытекает из устройства целевой функции. Если система оптимизирует стоимость актива, сокращение человеческих ролей — рациональный шаг. Если система оптимизирует общественно утверждённые цели, тот же самый выигрыш от автоматизации превращается в ресурс для расширения человеческих ролей. Один и тот же технический выигрыш даёт противоположные социальные последствия в зависимости от того, кто назначил критерий.

7. Что у моделей общего и почему демаркация обязательна

Честное сравнение требует признать: у двух моделей есть общий фундамент, и именно поэтому их легко перепутать.

- Обе исходят из того, что нынешнее государство управляется плохо и что управление можно перепроектировать заново, а не только «реформировать по краям».
- Обе всерьёз относятся к измеримым показателям, ответственности за результат и цифровым инструментам учёта.
- Обе опираются на технологический аппарат, который сам по себе идеологически нейтрален: смарт-контракт одинаково хорошо обслуживает и акционера, и гражданское собрание.
- Обе критикуют бюрократическую непрозрачность и медленную обратную связь существующих институтов.

Отсюда следует главный практический вывод: **без демократического контура целеполагания и общественной собственности цифровое планирование технически неотличимо от gov-corp**. Прозрачность, KPI и смарт-контракты сами по себе не защищают ни от чего — защищает только то, кто ими управляет и в чьих интересах назначена целевая функция.

Это тот же вывод, к которому приводит критика технократии, разобранный в отдельном разделе платформы: главный риск цифрового планирования не технический (масштабируемость, оракулы, стоимость транзакций), а **политический** — захват целеполагания технико-административным классом. Неокамерализм в этом смысле ценен

как *предельный случай*: он показывает, во что превращается цифровое управление, если сознательно удалить из него демократический слой. Именно поэтому он служит не только объектом критики, но и проверочным сценарием для собственной модели.

8. Заключение

Неокамерализм и открытое планирование используют похожий технологический инструментарий и приходят к противоположным политическим результатам. Разница не в алгоритмах, а в том, кто их запускает и в чьих интересах.

Поэтому в модели открытого планирования демократическое целеполагание — не декоративная надстройка и не риторическая уступка, а несущая конструкция. Убрав её, мы получим ровно то, что описывает Ярвин: эффективную, прозрачную для владельца и совершенно непроницаемую для гражданина систему управления.

Один и тот же смарт-контракт может быть инструментом акционера или инструментом гражданина. Всё решает вопрос: кто задаёт цель и кому принадлежит результат.

9. Источники и методологическая оговорка

Изложение позиции К. Ярвина даётся по его публичным текстам и является реконструкцией: неокамерализм — публицистическая программа, а не реализованная система. Соответственно, сравнение ведётся между двумя *проектами*, а не между двумя работающими институтами, и носит аналитический характер.

1. Curtis Yarvin (Mencius Moldbug). *Unqualified Reservations*, 2007–2013 — цикл эссе, в том числе «A Formalist Manifesto», «Patchwork: A Political System for the 21st Century».
2. Hirschman A. O. *Exit, Voice, and Loyalty*. Harvard University Press, 1970 — классическая рамка различения «выхода» и «голоса», используемая в разделе 4.
3. Давыдов Д. А. Техно(крато)социализм: критический взгляд на идеи Б. Кинга и Р. Пэтти // Социологические исследования, № 9, 2023.
4. Материалы аналитической платформы gosplan2.ru: «Система открытого планирования», «Ответ на критику технократии», «Слабые стороны и риски».

Реферат подготовлен для аналитической платформы gosplan2.ru. Полная версия сравнения доступна в разделе «Кёртис Ярвин» на сайте.